

**Михаил Жилин**

## **С ТИХОГО ДОНА К ТИХОМУ ОКЕАНУ (К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ НИКОЛАЯ САНЕЕВА)**

Камчатка вошла в его жизнь сразу и навсегда.

«Белогрудая зимой и зелёная летом земля, вкрапленная в синеву океана, очаровала, как и всех, впервые увидевших её... Журналистские командировки уводили в дальние рыбацкие рейсы, и басовитый говор океанских волн надолго заглушал во мне всё...», - вспоминал Николай Санеев, перебравшись с Дона к берегам Тихого океана.

Океан стал его крестным и сыграл главную роль в творческой судьбе журналиста и писателя. Большинство своих произведений Николай Васильевич посвятил людям мужественной профессии - морякам и рыбакам, осваивающим природные богатства в сложных условиях морской стихии.

Я познакомился с ним в 1962 году, когда он стал работать в областной газете «Камчатская правда». Он был старше нас, молодых журналистов, лет на десять-двенадцать. Но главное – опытнее. За его плечами была суровая жизненная школа.

Родился он 1 марта 1929 года в Придонье, в казачьем хуторе Богатом. Переустройство жизни в тридцатых годах сдвинуло семью с места. Постранствовав по Северному Кавказу, она осела на жительство в одном из шахтёрских посёлков Донбасса. Здесь и застала война. Мальчишкой с пятиклассниками Николай рыл убежища от бомбёжек. В годы оккупации сполна хватил лиха, как и тысячи других детей. Разруха и голод научили мотаться на крышах поездов. В послевоенные годы жил в городе Антрацит. Переростком засел за парту, окончил семилетку. В 14 лет стал работать выборщиком породы в шахте «Центральная-Боковская». Писал в местную газету, был принят в штат её сотрудником. После службы в армии женился. Работал комсоргом на шахте, затем в газете города Антрацит и одновременно учился. В 25 лет окончил вечернюю среднюю школу и поступил на заочное отделение Ростовского государственного университета. После получения диплома потянуло в дальние края. В середине сентября 1961 года с женой и сыном он оказался у Тихого океана. В Усть-Камчатке, где стал работать в районной газете, прибавилась семья - родилась дочь. Уже первые его репортажи и корреспонденции обратили на себя внимание зрелостью. Он был приглашён на работу в областную газету.



*Писатель Николай Васильевич Санеев. Фото В. Кравченко*

После донских степей и шахт Санеев быстро освоил новые для него темы. Он был «лёгок на подъём», поездки по Камчатке чередовались с командировками в моря, в рыбопромысловые экспедиции, которые порой продолжались по месяцу-полтора. Строки, рождённые на промысловой палубе и капитанском мостике, по радию передавались в газету. Люди на берегу постоянно были в курсе того, чем жило море. Со временем труд и жизнь рыбаков стали главными в его творчестве.

Корреспондент, заведующий отделом, заместитель редактора – таковы ступени его служебной лестницы в газете. Восхождение по ступенькам литературного мастерства началось с издания очерка-

брошюры «Честь» (1969) - о знатном капитане малого рыболовного сейнера Григории Крикорьяне и книги «Сероглазка - любовь моя» (1971), написанной от имени председателя рыболовецкого колхоза М.К. Старицына. В них отчётливо проявилось умение автора глубоко анализировать слагаемые успеха коллективов, достоверно рассказать о специфике труда в море, выделить главное в характере человека.

Становление писателя происходило в атмосфере оценок того времени: как литература отражает жизнь и труд людей, способствует нравственному совершенствованию человека? Очерк и публицистика, обладая оперативностью, вышли на передний край художественного исследования жизни, новых явлений в экономике, отношений между людьми. Жанр документальной прозы занял достойное место в литературе.

Камчатка – край рыбацкий. С морем жители полуострова связывали своё благополучие и процветание. От традиционного лова у берегов они переходили к промыслу рыбы на просторы океана. Где находятся места со скоплениями рыбы? Как и чем вести их добычу? Первопроходцами стали смелые, инициативные моряки. Они прокладывали курс в новые районы промысла, осваивали сложную технику и способы добычи рыб, добивались рекордных уловов. Герои промысла стали героями произведений Николая Санеева. Одна за другой выходят его книги: «Охота за солнцем» (1972), «Рыбаки» (1974), «Будни рыбака» (1977), «Щедрость» (1977), «Шкипер Иван Малякин» (1978).

У каждого из этих произведений – точные адреса, фамилии, названия судов, координаты рыбопромысловых экспедиций. В центре повествований - экипажи судов, ставших известными не только на Камчатке. Их возглавляли капитаны Иван Малякин, Григорий Крикорьян, Николай Сотников, Анатолий Пономарёв и другие. Что это были за люди? Почему именно им удавалось достичь высших показателей в работе? За какие заслуги они отмечены высшими знаками уважения и почёта?

Автор подробно прослеживает их судьбы, характеры, путь к профессиональному мастерству. Иван Малякин, например, мальчишкой получил первую рабочую закалку на Сталинградском тракторном заводе. Азбуку морского дела осваивал на Дальнем Востоке, в Посьете. После мореходной школы судьба привела его на Камчатку. От шкипера мотобота до капитана океанского сейнера, Героя Социалистического Труда – таков путь этого прославленного рыбака. Уже в первую путину «проклюнулся в малякинской натуре росток, который с годами развился в самую приметную индивидуальную особенность этого человека...», - подчёркивает Санеев. Перед читателем предстаёт человек с беспокойным, пытливым характером, который побуждает его к новаторству. Он совершенствует традиционные способы лова, вносит изменения в конструкцию ярусов, не успокаивается, пока не переделывает кошельковый невод. Первым применяет его на лове сельди с океанского сейнера. С его участием рождается первый на Камчатке снюрревод, позволяющий черпать рыбу у дна. И так во всём. Новатор, идущий от практики. Капитан, ставивший рекорды.

«В эфире только его «Воросму» и искали. Где она, там и флот, там и рыба, - приводит автор слова моряков. - Со сдачей нелады – Малякину радиogramмы слали, жаловались ему, депутату Верховного Совета СССР. И рыбацкий защитник Иван Игнатьевич Малякин спешил на помощь».



*Капитан траулера «Юрий Гагарин» Николай Сотников беседует с космонавтом Юрием Гагариным, Москва*

С героями своих книг Николай Санеев не терял связей, продолжал с ними дружбу, следил за дальнейшей судьбой. Он дополнял книги новыми наблюдениями, размышлениями, создавая по

существо новые произведения. Переработанная книга «Сероглазка, любовь моя...» получила название «У кромки России» и вышла в Москве в издательстве «Советская Россия» (1979). К судьбе шкипера Малякина он вернулся в повести «Здравствуй, «Иван Малякин!»», когда это имя было начертано на борту большого морозильного траулера. Она и три других переработанных произведения составили книгу под общим названием «За вычетом штормовых» (Москва, издательство «Современник», 1979).

Перед читателем предстаёт мир забот, переживаний, стремлений людей, которые трудятся вдали от родных берегов в условиях повседневной борьбы со стихией.

Что связывает разных людей в единый организм, называемый экипажем? – задаётся автор вопросом и пытается найти ответы на примере капитана Николая Сотникова и его команды («Охота за солнцем», «У каждого свой горизонт»). Очерки, обогащённые наблюдениями, размышлениями, психологическими деталями превратились в документально-художественное исследование.

Сотников в пору первых самостоятельных шагов отыскал свою звезду и сам ярко засиял на рыбацком небосклоне. Когда в космос поднялся первый космонавт планеты Юрий Гагарин, экипаж Сотникова прямо из района промысла отправил телеграмму в Москву. Рыбаки траулера просили у космонавта разрешение назвать судно его именем. И получили согласие. Промышляя в Тихом океане, траулер «Юрий Гагарин» стал лидером на флоте. Во время работы сессии Верховного Совета СССР Николай Сотников встретился с Юрием Гагариным, рассказал об успехах. Тёплые приветствия космонавта морякам вдохновляли на ударный труд. Много лет экипаж был лучшим на флоте.

Но вот на полуостров прибыл БМРТ «Браслав», корабль-богатырь добывающего флота Камчатки. Его доверили Сотникову. Экипажу суждено было стать первопроходцем в освоении технологии промысла и проторить дороги в новые районы океана. После «Браслава» Николай Владимирович возглавил БМРТ «Математик». И снова успех. Выловлено 200 тысяч центнеров рыбы – рекорд на флоте! К героям промысла потянулись гости. Во время стоянок в порту на его борту побывали космонавт Евгений Хрунов, писатели Константин Симонов, Михаил Стельмах, Михаил Дудин.

Рассказывая о капитане Сотникове, автор стремится понять истоки успехов, взаимоотношения в экипаже. «Я бродил по каютам, цеплялся, как утопающий за соломинку, за каждый разговор, если в нём хоть мимоходом затрагивалось имя капитана, и слышал однообразное, будто отлитое в одной и той же формулировке: «С ним работать легко». Так выражали своё отношение к капитану штурманы, радисты, рулевые, тралмастера. У рядовых рыбаков своё категорическое суждение: «С Сотниковым без рыбы не останемся. И при деньгах из рейса вернёмся».

Беседы с рыбаками приоткрывали специфику труда в море, психологию взаимоотношений, черты характера капитана. «Крутые «скачки» Сотникова от самых серьёзных жизненных тем к ребячливости постоянно сбивали меня с толку, - признаётся автор. - Я не мог схватить, чем он берёт

как промысловик, командир, а что идёт от наигранности, желая облечь себя в такую оболочку, которая бы прятала от посторонних глаз его суть».

Постепенно перед читателем вырисовывается образ капитана, обладающего не только мастерством промысловика, но и качествами руководителя. К каждому моряку у него особый подход. В оценке действий моряков он часто использует шутку, иронию. «Сотникова не назовёшь человеком мрачным или, как говорят, слишком серьёзным, но не отнесёшь его и к беспечным весельчакам. Настрой ему нужен как маска, которая должна укрывать от посторонних глаз его тревоги, сомнения, колебания. Люди верят в него, надеются, и он не имеет права своим смятением подтачивать, разрушать надежду», - так характеризует своего героя писатель, на глазах которого происходят взаимоотношения капитана с экипажем.

Человек общительный, Николай Санеев обладал умением подобрать ключи к человеку, и люди открывали перед ним свою душу, делились сокровенными мыслями и раздумьями. Потому так рельефно представлены в книге члены экипажа - заведующий производством Валентин Закутный, старейшая на флоте морячка Анна Тимофеевна Левченко, которую моряки называют судовой мамой, штурман Иван Романов, тралмастер Григорий Аглеулин, рулевой Анатолий Домничев. У них разные судьбы, разные пути привели их в экипаж, но все они любят море.

«Почему же люди выбирают море? – размышляет автор книги над этим вопросом. - Чем пленило оно Николая Владимировича Сотникова, отдавшего ему два десятилетия жизни? Лучших лет. И каждый год – проводы и встречи... И месяцы ожиданий этих встреч, и коротких, как летняя ночь, побывок дома. Ведь это же самоотречение от земных благ?! Но почему он осознанно идёт на эту жертвенность, почему идут тысячи таких, как он? Цепко взяло за душу и не отпускает романтика? Какая ерунда! Романтика – болезнь возрастная... Но если не романтика, что же тогда, могущее держать так властно? Высокая оплата труда, обеспечивающая материальное благополучие?

Нет, им не чужды ни романтика профессии, ни заработка. Но то, и другое, лишь компоненты, очень важные компоненты чего-то другого, что привязывает их к морю.... Если романтика и высокая оплата – всего лишь компоненты, то в чём же суть приверженности к морю? Николай Владимирович ответил на этот вопрос слишком упрощённо: «Здесь я чувствую себя в своей тарелке». Возможно, в этой упрощённости и кроется мудрость?».

В море «чувствуют себя в своей тарелке» и герои других произведений Николая Санеева - капитаны Анатолий Пономарёв из рыболовецкого колхоза имени В. И. Ленина («Поделись, и твоего не убудет») и Григорий Крикорьян из Усть-Большерецкого района («За вычетом штормовых»). Разные у них судьбы, характеры, методы работы на промысле. Но их объединяет любовь к морю, высокое профессиональное мастерство, стремление взять у океана больше рыбы.

В восьмидесятых годах в творчестве писателя происходит значительная корректировка угла зрения на освоение богатств океана. Он пытается разобраться в сложных, порою драматических

взаимоотношениях человека и природы, найти ответ на острейшую проблему времени – кем мы пришли в океан: умными хозяевами или бездумными потребителями? Он публикует в журналах ряд публицистических статей на эту тему, издаёт книгу очерков «Не сотвори беду», которая была удостоена литературной премии Союза писателей РСФСР. В книгах писателя нашли отражения подлинные события, характерные для рыбной промышленности Камчатки и Дальнего Востока в шестидесятые – восьмидесятые годы прошлого столетия.

С августа 1976 года в творческой судьбе Н. В. Санеева наступил новый этап. Писатели полуострова избрали его ответственным секретарём писательской организации Камчатки. Он много времени посвящает молодым литераторам, изданию их книг. Десятки произведений местных авторов увидели свет и заняли место на полках библиотек. Писательская организация активно участвовала в культурной жизни области.

В этот период творчества Николай Васильевич обращается к новым для него темам и жанру. Он пишет повести «Среди снегов белых» (1982), и «Какая бывает весна» (1984). Первая повесть посвящена переустройству жизни оленеводов на севере Камчатки, вторая - становлению характера подростков в послевоенные годы на донецкой земле. В их основе лежат подлинные события и факты. Пропустив через собственное восприятие, обогатив точными деталями и юмором, автор воссоздал подлинную картину жизни людей и времени, в котором они жили.

КАК ПИСАТЕЛЬ, Николай Санеев сформировался на Камчатке, но истоки его творчества находятся на донской земле. Там он приобщился к слову, познал радость творчества. Звуки, краски, донские пейзажи, вошедшие в душу с детства, хранила память. Переехав с Тихого Дона к Тихому океану, он часто вспоминал красоту степного приволья, дорогие имена и встречи. Помню, с каким восторгом рассказывал он о встрече с Михаилом Александровичем Шолоховым. Произошло это в марте 1958 года в Ростове-на-Дону. «Писатель выступал перед избирателями, и мы, студенты-заочники, приехавшие на экзаменационную сессию, отложили учебники и устремились на встречу, - вспоминал он. - Выступление Шолохова было коротким. Он призвал земляков сделать Дон краем садов и виноградников. Мы обступили писателя, спрашивали его о романе «Поднятая целина». Тогда главы из второй книги романа публиковались в газете «Правда». Особенно нам нравился образ деда Щукаря. Шолохов сказал, что скоро роман будет опубликован полностью. И действительно, в 1960-м году были изданы две книги «Поднятой целины». Тогда же этот роман был удостоен Ленинской премии, которую писатель передал на строительство новой школы в станице Каргинской, где когда-то учился».

Николай Санеев часто возвращался к этой встрече. Чувствовалось, что она оставила в его душе глубокий след. Любопытно, что, когда экипаж траулера «Керчь» под командой Анатолия Пономарёва установил в 1965 году рекорд по добыче рыбы, Санеев написал об этом большой очерк, в котором рассказал о подарке Шолохова.

«Добрая молва о делах рыбаков траулера «Керчь» перешагнула границы полуострова, разошлась по стране, докатилась до станицы Вёшенской. Вскоре после возвращения из последнего промыслового рейса Пономарёва пригласил зайти в партком тогдашний секретарь парткома колхоза Василий Нестерович Сёмик.

- У меня для тебя есть сюрприз, - сказал он, загадочно улыбаясь. И вручил капитану том «Поднятой целины».

Михаил Александрович Шолохов откликнулся на рекордные достижения экипажа тёплыми словами поздравления. Видно, что-то сродни давыдовскому уловил из скупых газетных сообщений писатель в святой и неистовой настырности камчатского рыбака.

- А что? Ты у нас, считай, проложил первую борозду на колхозном траулере, - выразил вслух свою догадку секретарь парткома».

В те годы мы не подозревали, что будем работать в газете с дочерью Шолохова Светланой Михайловной. Её муж капитан 1-го ранга Алексей Максимович Турков с декабря 1967 года по октябрь 1969-го служил на Камчатке командиром бригады пограничных сторожевых кораблей. Светлана Михайловна, филолог по образованию, занималась в газете освещением вопросов науки и образования. Скромная в общении, она рассказывала, что на Камчатке с мужем уже второй раз. Наш край им очень нравился. Зная, что Шолохов большой рыбак и охотник, мы говорили ей: «Приглашайте отца, пусть отведёт здесь душу на рыбалке». В те годы Михаил Александрович работал над романом «Они сражались за Родину» и не мог надолго отлучаться из дома.

Встретить земляков с Дона было всегда радостью для Николая Васильевича Санеева. Это чувствовалось и в его произведениях о рыбаках. Вот что он пишет в очерке «Не сотвори беду, человек!»

«Для рулевого Юрия Зарщикова дорога простёрлась через всю Россию от изнеженного солнцем Ростова-на-Дону. Торопясь, он рассказывал теперь мне, как всё это произошло...

Зарщиков тогда вышел на путину на малом сейнере. И надо же, в самое горячее время путины кошельковый невод нанесло течением в корме, и винт прихватил его. Всё, кукуй теперь, пока к берегу не притащат. Сколько времени пройдёт, сколько рыбы не доловишь. В эти-то тяжкие минуты и разорвал голос Зарщикова придавленную бедой тишину:

- Может, я попробую размотать...
- Прямо здесь?
- Люблю купаться...



Светлана Михайловна  
Шолохова

- На пляже? На своём донском, да? – раздосадованный неудачей язвительно заметил капитан.

- А мне без разницы, что Дон, что Берингово море, – нисколько не смутился Зарщиков. - Только разрешите...

Помялся капитан, посопел для порядка, и всё же рискнул: валяй, мол. И что ж, пришлось несколько раз принимать ледяную купель. Вызволил-таки невод».

Память возвращает его к донским степям в большом очерке «У каждого своего горизонта». В каюте моряка он видит тронутую желтизной репродукцию картины на переборке. «На какое-то мгновение почудилось, будто в каюте разлился пьянящий запах степного разнотравья. И захотелось броситься в знойный полдень, в эту траву, утонуть в ней с головой и лежать, жадно вдыхая запах земли. Гриша исподволь наблюдал за мной и понятливо улыбался.

- «С каждым моряком такое бывает поначалу, - обронил он. – Потом понемногу привыкаешь.»

Слова «донская земля, Донбасс» то и дело проскальзывают в его очерках. «Слушал я Гречухина и ловил себя на мысли: «А что если бы случай свел меня встретиться с ним где-то, скажем, в Донбассе, смог бы я, не спрашивая о роде занятия, сразу определить его морскую принадлежность?» В другом очерке он «мысленно водворяет работающий вулкан в центр Донбасса», чтобы представить беду от извержения в густонаселенном районе.

К годам своей юности в Придонье и на Донбассе Николай Санеев обратился в повести «Какая бывает весна». В ней рассказывается о трудном становлении характера подростков, опаленных войной. «Как-то сразу неожиданно для себя мы стали самостоятельными. И в то же время оставались мальчишками, во все времена жаждущими опасностей, чего-то необыкновенного».

Подростки участвуют вместе с взрослыми в восстановлении разрушенных войной шахт, летом на лодках сплавляются по ерикам в русло Дона ловить сазанов, устраивают походы за арбузами на бахчу. Они взрослеют, влюбляются, набираются сил и, обретя крылья, отправляются в самостоятельную жизнь. Автор создает колоритные образы взрослых и подростков, картины жизни шахтерского поселка, привольных донских степей, над которыми плещется теперь Цимлянское море. Он размышляет о плюсах и минусах создания рукотворного моря, нарушившего сложившуюся веками среду обитания людей. Грустью отзываются в душе слова песни «Ой, вы, гуси, до свиданья, / Прилетайте к нам опять. / Только Дона и Кубани / Вам теперь уж не узнать /». Завершая повествование о родных местах на Дону, писатель возвращается к Тихому океану, где проблемы экологии его волнуют так же остро, как и судьба земляков.

Один из руководителей рыболовецкого колхоза рассказывал: «Приехали из Ростова-на-Дону две молодые семьи, хотят устроиться на работу. А у нас желающих хоть отбавляй. Показали книгу Санеева «У кромки России», где написано, что колхоз год от года крепнет, поселок Сероглазка расширяется, есть нужда в кадрах. Что ж, верно написано. Пришлось их взять». Таково влияние писательского слова.



Уроженцев Дона, сменивших знойный юг на суровую Камчатку, можно встретить в разных местах полуострова. После окончания мореходного училища в Ростове-на-Дону бросил якорь на полуострове Геннадий Струначев-Отрок. От матроса до капитана прошел здесь путь. Восемнадцать лет отдал рыбному промыслу. На яхте дважды совершил путешествие через Тихий океан на Аляску и Алеутские острова. Издал несколько книг стихов и прозы. Стал членом Союза писателей России. В настоящее время он - атаман Камчатского Союза казаков.

С Дона и Донбасса к берегам Тихого океана переехали писатель Евгений Коптев и поэт Алексей Власов. Их творчество пополнило литературную реку Камчатки.

ЧЕЛОВЕК БЕСПОКОЙНОГО характера, Николай Васильевич Санеев со временем вдохновился мечтой создать Дом писателей, который стал бы приютом для всех желающих приобщиться к литературе и искусству. И школой для развития творческих способностей подрастающего поколения.

Хлопот было много. Николай Васильевич сумел убедить начальника строительного главка И. Г. Зелинского в важности такой стройки. Были подключены специалисты к созданию проекта по переустройству старого дома. Потребовалось много энергии, сил, бессонных ночей, прежде чем невзрачный дом приобрёл новый облик. Помощниками стали многочисленные друзья - архитекторы, строители, художники, музыканты, писатели. Мансарда с широкими окнами превратилась в уютную горницу, откуда открывается живописная панорама Авачинской бухты. Писатель нашёл замечательное слово для названия горницы - «Светёлка».



*Посиделки в писательской «Светелке». Слева - Мария Даниловна Санеева, жена писателя, справа – Николай Васильевич Санеев, 8. 10. 1999 г. Фото А. Смышляева*

Так случилось, что огни «Светёлки» зажглись в «лихие девяностые», разрушительной волной прокатившиеся по стране. Дома культуры и клубы практически заглохли. В этой обстановке «Светёлка» стала «лучом света», подарившим людям надежду на возрождение. Она раскрыла двери для общения людей разных профессий и возрастов, ищущих опору в жизни. Каждую пятницу вечером верхний этаж Дома писателей озарялся тёплыми огнями - горница гостеприимно раскрывала двери. В ней находили приют и общение люди разных поколений. Перед ними выступали писатели и художники, музыканты и певцы, работники библиотек и краеведы, рыбаки и военные моряки. Главное, что объединяло эти выступления, – стремление пробуждать в душах людей светлые чувства, вооружать их надеждой и верой.

Опорой Николая Васильевича в его делах всегда была жена Мария Даниловна. Они познакомились в Белоруссии, в Несвиже. Николай служил там в армии. У них было много общего. Оба принадлежали к поколению «детей войны». Каратели сожгли деревню, в которой жила семья Марии. Мать с тремя ребятишками, младшему из которых был всего год, ушла в партизанский отряд, где находился отец со старшей сестрой. Когда Красная армия освободила родные места, отца мобилизовали в армию. Мать умерла от ран, полученных во время бомбёжек. Детей взяли к себе родственники. Затем младшая сестра и брат воспитывались в детдоме. В школу Марии пришлось ходить за 12 километров. Окончив финансовый техникум, работала в Несвиже. В 1952 году вышла замуж, переехала к Николаю в город Антрацит. А с 1961 года жизнь связана с Камчаткой, где работала в финансовых учреждениях больше полвека. Выросли дети. Сын Александр после Дальрыбвтуза служил в ведомстве по охране рыбных богатств. Дочь Ирина окончила математическую школу в Академгородке в Новосибирске и там же осталась работать. Но забот не убавилось.

Когда создавался Дом писателей, Мария Даниловна во всём была помощницей Николая Васильевича. Каждый уголок, каждый предмет в Доме носит отпечаток забот этой семьи. К работе был привлечён даже её брат Вадим, который к этому времени жил в Петропавловске.

Дом писателей стал любимым местом горожан. «Светёлка» превратилась в постоянно действующий культурный центр. Николай Васильевич был хорошо знаком с культурой славянских народов. Уважение к народным традициям воспитано в нём самой жизнью. Вечера русской, украинской, белорусской культуры с участием представителей других народов, в том числе и северных народов полуострова, всегда собирали много посетителей. В «Светёлке» побывали тогдашний Председатель Государственной Думы Российской Федерации Геннадий Селезнёв, журналист и писатель, ведущий популярной телепрограммы «В мире животных» Василий Песков, съёмочная группа американского телевидения, гости из Японии и других стран. Один из вечеров с участием всех землячеств полуострова назывался «За столом «Светёлки» всем найдётся место». И действительно: здесь каждый мог поделиться своим мнением по любым вопросам, прочитать юмореску, исполнить музыкальный номер на пианино, песню под гитару или частушку. Кстати, Николай Васильевич собрал

и издал небольшую книжечку частушек «Нынче времечко такое...», отражавших «лихие девяностые» годы.

Общение с молодёжью показало их стремление к творчеству, к литературе и искусству. Николай Васильевич озаботился мыслью создать школу для творчески одарённых детей. При Доме писателей были созданы студии прозы, поэзии, журналистики, телевидения. Занятия в них вели члены Союза писателей, опытные педагоги, журналисты, профессиональные работники телевидения. Учащиеся приобретали первый опыт мастерства. Их творческим отчётом стали выпуски сборников «Как первый звон капли» и «Подснежники». Для издания сборников Николай Васильевич привлёк спонсоров – своих друзей рыбаков и моряков

Первый выпуск школы юных дарований превратился в праздник не только для учащихся, но и для их родителей, учителей и писателей. Многие из выпускников школы ныне успешно работают в газетах, на радио и телевидении.

Заслуги Николая Васильевича отмечены многочисленными наградами. Он заслуженный работник культуры Российской Федерации, Почётный гражданин города Петропавловска-Камчатского. И есть у него награда, пожалуй, единственная среди писателей. Рыбаки колхоза имени В. И. Ленина включили его в свою семью, присвоив звание Почётного колхозника. Такой чести писатель удостоился за книги, в которых он воспевал их труд.

Николая Васильевича не стало 27 сентября 2001 года. С уходом из жизни писателя угасли огни созданной и взлелеянной им «Светёлки», согревавшие души людей. Но остались книги писателя, запечатлевшие важнейшие этапы в жизни полуострова и людей, оставивших яркий след в освоении морских богатств. Имя Н. В. Санеева присвоено Дому писателей, городской библиотеке на Комсомольской площади, которая регулярно проводит Санеевские чтения. В бывшем Доме писателей продолжает действовать его детище – школа юных дарований, созданию и работе которой он отдавал много сил и энергии.